

— Это называется домработница, а не ассистент, — вздохнул Чжан Жэнь. — Современные актеры — это уже не актеры, а звезды. Они носят образ, созданный агентствами: на публике скромные, милые, трудолюбивые, а за кулисами ноздри к небу, окруженные свитой, выглядят совершенно неприлично.

Ли Южун сжал губы, опасаясь вызвать раздражение, и не стал вступать в разговор.

Ло Фэй тоже все еще дулся из-за того, что не нашелся с ответом, и тоже промолчал, так что в гримерке воцарилась тишина.

Наверное, сидеть и ждать было тяжело, и, когда никто не разговаривал, время шло еще медленнее. Чжан Жэнь, видя, как Ли Южун старательно поправляет ему грим, не стал его отвлекать разговорами, а потом, поразмыслив, начал репетировать свои реплики.

— Сегодня я отправляюсь в поход, все важные дела в армии вверяю Фэнсяо. — Мой господин, не беспокойтесь, Цзя не подведет и не опозорит поручения.

Чжан Жэнь произносил реплики с большим чувством, причем не только свои, но и партнера по сцене. Ли Южун, слушая, как он по очереди проговаривает диалог, был поражен.

— Мой господин, у Цзя есть несколько слов, которые необходимо сказать.

— Господин, перед тем как Цзя покинет вас, есть еще несколько слов, которые я хочу сказать вам.

— Господин, если не усмирить Цзяндун, в будущем это станет большой угрозой.

— Господин, сначала усмирить Цзяндун, а затем заполучить красавицу, разве это не величайшее наслаждение?

Эти слова Ли Южун тоже проговаривал, когда учил свои реплики, но почему сейчас они звучали совершенно иначе, чем у Чжан Жэня?

Дым сигнальных костров закрывал небо, вороны низко каркали. В этом мире дыхание людей и лошадей смешивалось с воем ветра, создавая жуткую атмосферу. Однако человек, мчавшийся с тревогой в сердце, совершенно не обращал внимания на эту странность. Он снова взмахнул кнутом, игнорируя беспокойные взгляды свиты, и смотрел только вперед.

Этот человек был Цао Цао, который должен был находиться в сотне метров от армии.

Вдали появился разведчик, мчавшийся на лошади. Увидев его, Цао Цао осадил коня и, как только разведчик приблизился, тут же спросил:

— Как военный советник?

Разведчик, стоя на коленях и тяжело дыша, ответил:

— Врачи уже сделали Цзицзю акупунктуру, говорят, что он продержится еще полчаса.

Услышав это, Цао Цао стиснул зубы. Он не проявил особых эмоций, лишь ударил кнутом, согнулся и снова погнал коня, вернувшись в предыдущее состояние.

На этом пути каждые десять ли прибывал разведчик с донесением. Когда Цао Цао был в ста метрах от лагеря под Лючжоу, последний разведчик принес весть о смерти Го Цзя.

— Мой господин, Цзицзю он...

Видя, что разведчик хочет сказать, но боится, Цао Цао, понимая, что все же опоздал, закрыл глаза и едва не упал с лошади.

Он мчался тысячи ли, чтобы увидеть его в последний раз, но в итоге все закончилось именно так.

Горе и печаль в сердце невозможно было выразить словами, только слезами.

— Небеса слепы! — с горем воскликнул Цао Цао в небо, отогнал свиту и безвольно ударил кнутом коня.

Когда Цао Цао вернулся в лагерь, он соскочил с коня и быстрым шагом направился к шатру Го Цзя. Когда он откинул полог и увидел внутри тело Го Цзя, глаза его тотчас наполнились слезами.

— Фэнсяо, Фэнсяо! — Цао Цао бросился к телу Го Цзя, и все его тело начало дрожать неконтролируемо. Он не обратил внимания на врача, стоявшего на коленях и повинившегося, а схватил холодеющие руки Го Цзя и с горечью произнес. — О горе мое, Фэнсяо! О боль моя, Фэнсяо! О жаль, Фэнсяо!

Эта сцена тронула всех, даже умерший Го Цзя не мог удержаться от слез.

Эм...

— Стоп! — Режиссер У Гохуа, который был тронут сценой в объективе, теперь потерял дар речи. Он взял рупор и с безысходностью в голосе произнес. — Ли Имин, плакать нельзя.

Ли Южун, поднявшись с ложа, с красными от слез глазами, смущенно опустил голову под общий смех сотрудников съемочной группы:

— Прошу прощения.

Здесь был Юйчжоу, место съемок лагеря Цао Цао для фильма «Битва у Красной скалы».

У Гохуа посмотрел на Ли Южун, но в конце концов только вздохнул:

— Ладно, ладно. — Он махнул рукой и обратился к Чжан Жэню, исполнителю роли Цао Цао, который в стороне крутил шеей, разминаясь. — Учитель Чжан, давайте еще раз, хорошо?

Чжан Жэнь размял плечи и громко крикнул:

— Да, почему бы и нет?

У Гохуа жестом успокоил его, а затем снова повернулся к Ли Южуну:

— Ли Имин, соберись с мыслями. В следующий раз так нельзя.

Ли Южун, конечно, обещал.

Но он продолжил смотреть на Чжан Жэня, не отрываясь.

Он все еще не мог понять, почему его собственные реплики звучали иначе, чем у Чжан Жэня.

Когда режиссер давал указания операторам и другим сотрудникам, Ли Южун воспользовался моментом и окликнул Чжан Жэня:

— Учитель Чжан.

— А? — Чжан Жэнь не ожидал, что парень, который приводил его в порядок, окажется тем самым «Го Цзя», которого искала съемочная группа. Благодаря предыдущему инциденту он относился к нему с симпатией и, наклонившись, очень доброжелательно сказал сидящему на ложе Ли Южуну. — В чем дело? Говори.

— Насчет реплик только что, мне показалось, вы прочитали их очень хорошо, поэтому я хотел спросить вас, есть ли у вас какой-то секрет в этом плане?

— Чтение реплик — это просто чтение реплик, какой тут может быть секрет? — нахмурился Чжан Жэнь. Он посмотрел на скромного Ли Южун, подумал немного и сказал. — Полностью вжиться в эмоции персонажа — это считается?

— Этого достаточно?

— Я делаю именно так, можешь попробовать.

Ли Южун нахмурился. Он попробовал метод Чжан Жэня, но все равно чувствовал, что что-то не так.

— Мое чтение все равно не сравнится с вашим.

В таком случае Чжан Жэню тоже было трудно что-то посоветовать. Он оглянулся на внимательно смотревшего в монитор У Гохуа и произнес:

— На самом деле, насчет реплик — решаешь не ты, решаю не я, решает режиссер. Сейчас все заняты, если чего-то не понимаешь, разбирайся сам. Если тебе кажется, что что-то плохо, пока не говори, подожди, пока режиссер начнет снимать тебя, тогда вырази это, и он сам укажет на ошибки.

Это тоже был неплохой способ, и Ли Южун сразу понял. Увидев, что подходит визажист, он перестал витать в мыслях и, наоборот, очень активно пошел ему навстречу.

Однако Ли Южун, все еще переживая из-за своих реплик, при съемке следующей сцены был остановлен режиссером через три секунды после включения камеры.

Эта сцена называлась «Ночной разговор» и была первым появлением Го Цзя в фильме. В сценарии было написано: «После того как Цао Цао закончил совещание с советниками, Го Цзя, в полупьяном виде, лениво выходит из-за занавеса с кувшином вина, представляя собой образ бесшабашного ученого». Согласно пониманию Ли Южун слова «бесшабашный ученый», он намеренно старался выглядеть очень свободным и непринужденным, но это, похоже, не соответствовало замыслу режиссера У Гохуа.

Ло Фэй, наблюдая за происходящим со стороны, почувствовал неловкость за Ли Южун. Он тихо спросил Тао Фана:

— Что этот старик хочет сделать?

Тао Фан бросил на него взгляд и вдруг внезапно прикрыл рот Ло Фэю рукой.

У Гохуа посмотрел повтор на мониторе и затем очень спокойно произнес:

— Еще раз.

Ли Южун посмотрел на Чжан Жэня, который тоже не понимал, что произошло, и, опустив голову, вернулся на свое место.

Через три минуты съемка началась снова. На этот раз У Гохуа не издал ни звука. Он молча смотрел в монитор, пока помощник режиссера не объявил конец дубля и пока все сотрудники не посмотрели на него. Только тогда он подождал рукой Ли Южун, который стоял на месте, не зная, что делать:

— Ли Имин, подойди-ка сюда.

— А, — Ли Южун потянул за рукав и быстрым шагом подошел к У Гохуа.

У Гохуа, увидев, как быстро он ходит в таком тяжелом историческом костюме, не смог удержаться от улыбки. Он сам не знал, что чувствовал, но попросил ассистента принести ему маленькую скамеечку и сел. Затем он указал на монитор:

— Посмотри.

Ли Южун посмотрел на монитор. Честно говоря, в дубле, который он только что снял, не было проблем.

Но У Гохуа выглядел недовольным.

Поэтому Ли Южун выглядел озадаченным.

У Гохуа, постукивая по экрану, улыбнулся:

— На самом деле, это выглядит неплохо, правда?

Ли Южун подумал, что если признает, это будет похоже на самохвальство, и ему стало неловко, поэтому он сказал:

— Композиция кадра в порядке.

— Проблема не в композиции, — У Гохуа поставил кадр на паузу. — Ли Имин, ты раньше играл в театре?

<http://bllate.org/book/16554/1510307>